

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ»

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением на практике принципа «осуществление правосудия только судом».

Ключевые слова: принципы, суд, правосудие, судебная система.

В ГПК РФ 2002 года провозглашен организационно-функциональный принцип «осуществление правосудия только судом». Данный принцип имеет конституционное закрепление в ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, в которой записано: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Содержание принципа легко раскрывается на примере уголовного судопроизводства. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (п. 1 ст. 49 Конституции РФ). Сложнее данный принцип раскрывается в области гражданского судопроизводства [1].

В чем же сложность реализации данного принципа в гражданском процессе?

В современном толковании организационно-функциональных принципов принципу «осуществление правосудия только судом» уделяется недостаточное внимание в теоретических исследованиях. Действительно, в Конституции Российской Федерации имеется указание на реализацию данного принципа. Верно и то, что его преимущественное значение проще рассмотреть в уголовном процессе.

Для того чтобы подробнее исследовать сущность принципа, обратимся к истории развития Конституции в России. Как обозначалось ранее, системно принципы судопроизводства выстроились примерно в 1922 году.

С принятием в 1936 году Конституции СССР все суды были объединены в единую систему и были обозначены важные принципы судостроительства и судопроизводства.

Существенные изменения в судопроизводстве, в его принципах произошли в результате принятия Концепции судебной реформы России, которая была разработана незадолго до принятия Конституции Российской Федерации

[2, с. 40-42]. Демократизация и гуманизация явились основными ее направлениями.

После принятия Конституции РФ особое внимание стало уделяться нормам международного права.

В 1996 году Россия вступила в Совет Европы и приняла на себя обязательства по приведению всего законодательства и практики его применения в соответствие с европейскими стандартами. В результате этого шага была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней [3]. Данные изменения нашли отражение и в российском законодательстве. Было провозглашено право на справедливое судебное разбирательство, сделан акцент на главенствующей роли суда и преимущественном значении конституционных норм возможности их применения при устранении пробелов в праве. Некоторые конституционные нормы могут служить правилами конкретного поведения. А что, если норма Конституции несовершенна?

В процессе осуществления правосудия реализуется функция судебной власти. Судебная власть принадлежит только судам [4]. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной. Как известно, в правовом государстве главная роль в разрешении правовых проблем принадлежит суду. В силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти. Будучи субъектом общественных отношений он характеризуется наличием властной компетенции и правоспособностью государственного юридического лица [5, с. 114]. Основной функцией деятельности суда выступает его способность к рассмотрению и разрешению гражданских, арбитражных, уголовных, административных дел. Наряду с законодательной и исполнительной ветвями государственной власти судебная власть настолько самостоятельна, что судьбы независимы и подчиняются только закону.

Судебная власть авторитетна. При осуществлении правосудия судьи обладают распорядительными полномочиями. Действуя от имени государства и представляя его лицо, суд обладает возможностью подчинять своей воле и принуждать к совершению определенных действий. Вступившие в законную силу судебные решения, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на территории Российской Федерации [6].

Суд выступает носителем властных полномочий, переданных ему государством как органу, отправляющему правосудие от его имени. Властными полномочиями каждый орган государства обладает в силу своей компетенции, в которой эти полномочия проявляются не только как права, но и как обязанности [5, с. 127]. Это очевидно, поскольку суды не оторваны друг от друга, а находятся во взаимодействии, связи и взаимной системной подчиненности. Тогда к правам суда, как органа наделенного властными полномочиями следует отнести распорядительно-властные функции. Обязанности выражаются в ответственности перед государством, вышестоящими судами, перед обществом, наконец. Одной из главных *правообязанностей*¹ суда является отправление правосудия. Правосудие есть обязанность суда перед государством и лицами, участвующими в деле, осуществлять разбирательство и разрешение судебных дел, обязанность, судить о праве, применять нормы права, а при наличии оснований – и государственное принуждение [7, с. 194].

Реализация судебной власти при осуществлении правосудия только судом обеспечивается до сих пор специализированными государственными органами и учреждениями – органами внутренних дел, учреждениями уголовно-исполнительной системы, судебными приставами. Неисполнение судебного решения влечет за собой для нарушителей различные виды ответственности: дисциплинарную, административную, уголовную. Ровесница государству, судебная власть всегда сопутствовала и будет сопутствовать развитию общества.

Как обозначено в Конституции РФ, правосудие осуществляется от имени государства и

только судом – особым органом государственной власти, в состав которого входят лица, назначаемые в определенном порядке и наделенные полномочиям отправлять правосудие в форме рассмотрения и разрешения дел, постановлявая законные и обоснованные решения. Исполняют свои полномочия суды на платной профессиональной основе. Рассмотрение дел осуществляется в рамках судопроизводства по конкретному делу. Из чего следует, что термин «судопроизводство» относится только к делам, рассматриваемым судами, входящими в судебную систему Российской Федерации.

Следовательно, применение термина «судопроизводство» недопустимо при рассмотрении и разрешении гражданских дел, например, третейскими судами, даже потому, что они не входят в состав судебной системы и не обладают властными полномочиями, хотя и рассматривают и разрешают гражданские споры. Вполне допустимо участие в деле квалифицированных специалистов-судей, но не обладающих государственными полномочиями, не имеющих статуса судьи, хотя и именуемых судьями. Третейские судьи, как и судьи судов, входящих в судебную систему, судят о праве, что означает «вершат правосудие». Правосудие, как предполагается из содержания ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, осуществляется только судом, *входящим в судебную систему*². Так ли это? Исходя из теоретического понятия, данного в одном из учебников, «правосудием является рассмотрение и разрешение судами в установленном законом процессуальном порядке конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых судебных постановлений» [8, с. 38]. Возможно ли предположить, что третейский суд тоже вершит правосудие? Такой вывод возможен потому, что, во-первых, третейский суд наделен полномочием на рассмотрение и разрешение по существу некоторых категорий гражданских дел, отнесенных законом к его полномочиям в рамках предметной компетенции (ст. 1) [9, с. 13]. Стороны, руководствуясь принципом диспозитивности в рамках альтернативной подведомственности, могут прибегнуть к компетенции третейского суда. Законодательно это разрешено (более того, приветствуется, поскольку альтернативные формы защиты гражданских прав позволяют разгрузить судебную систему).

¹ Курсив мой. (Поскольку в этом происходит совпадение прав и обязанностей).

² Курсив мой.

Во-вторых, третейский суд законодательно в России именуется судом, хотя и не входит в судебную систему. Арбитражем внутри страны его именовать не принято, из-за того, что на территории нашей страны арбитражные суды управляют правосудие от имени государства и действует процессуальный закон, регламентирующий их деятельность, – Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

В-третьих, что касается законности и обоснованности судебных решений, то данное требование предъявляется не только к постановлениям государственных судов. Это требование является обязательным и для судебных актов, сопровождающих рассмотрение и разрешение дела по существу посредством третейского разбирательства (ст. 31-36) [9, с.24]. Данное обстоятельство никак не отличает государственное судопроизводство от рассмотрения и разрешения по существу гражданских дел третейскими судами.

Что же касается «справедливых» судебных постановлений, вопрос требует глубокого содержательного осмысления. Смеем заметить, что среди принципов гражданского процесса нет принципа «справедливое правосудие». Остался лишь принцип объективной истины, применяемый в усеченном варианте³. В таких условиях непросто говорить об обязательной справедливости судебного решения. Вполне может оказаться, что при рассмотрении конкретного дела судом не установлены фактические обстоятельства ввиду отсутствия достаточной доказательственной базы. Стороны не инициируют их формирование и собирание, а суд безынициативен в доказывании.

«Справедливость» судебного решения – это правильно, обязательно, но не всегда возможно в современном гражданском процессе.

Поэтому в настоящее время часто отменяются решения российских судов Европейским судом по правам человека по жалобам на нарушение ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Совет Европы рассматривает гарантии личной свободы и право на справедливое судебное разбирательство как самые главные. Поскольку в современном российском правоприменении принято руководствоваться лишь нормой права, забывая про фактическую справедливость, на практике встречаются решения, обоснованные с точки зрения права, но абсурдные по су-

ществу спора, что не всегда находит понимание и одобрение в Совете Европы.

Функция правосудия – это вынесение справедливых судебных решений, которые бы конфликтные ситуации превращали в бесконфликтные. Соответственно, эта функция определяет обязательность существования процедуры исправления судебных ошибок и последствий деликтов – нарушений прав и свобод человека, гарантируемых международными договорами, участницей которых является Российская Федерация. Из этой функции следует, что данная процедура должна быть в минимальной зависимости от дискреции суда [10, с. 27] РСФСР.

Положителен был опыт советской судебной системы, тогда как по ГПК 1964 года суд должен был приложить усилия к формированию сторонами доказательственной базы, реализовывая свою инициативность, мог проверить допустимость доказательств, устранив по возможности нарушения закона, нести бремя по их собиранию, ввиду чего справедливость могла восторжествовать чаще. Значит ли это, исходя из реалий действующего законодательства, что следует отказаться от справедливости судебного решения? Думается «справедливость» – это то, к чему необходимо максимально стремиться, как теоретически, так и практически. Проблема в том, что в соответствии с действующим законодательством в настоящее время дни к данному термину следует относиться осторожнее, поскольку, не очень четко определено в законе место справедливости. Да и такого принципа в законодательстве вовсе нет. В соответствии с чем предлагаем обозначенное в учебнике понятие правосудия изложить в следующей редакции: «правосудием является рассмотрение и разрешение судами в установленном законом процессуальном порядке конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных судебных постановлений».

Анализируя далее понятие «правосудие» и возможность подведения под его применение деятельности третейских судов, находим разницу, которая выражается в словосочетании «в установленном законом процессуальном порядке», *что весьма положительно отличает деятельность государственных судов*⁴, на наш взгляд. Действительно, рассмотрение и разрешение гражданских дел третейскими судами не регламентировано строгой процессуальной

³ исходя из принципа состязательности, обязанности по доказыванию обстоятельств на которые стороны ссылаются, а так же учитывая отсутствие инициативности суда в формировании доказательственной базы, затруднительно установить фактическую истину. Нами предлагается вести речь о юридической истине, устанавливаемой объективно при рассмотрении каждого конкретного дела, исходя из фактических доказательств, предоставленных сторонами спора.

формой, как диктует ГПК РФ и АПК РФ. Процедура рассмотрения третейского спора не может противоречить общим правилам ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», регламентам, положениям, действующим в конкретном постоянно действующем третейском суде, а главное, праву сторон на согласование некоторых вопросов процедуры рассмотрения дела (ст. 19, 20, 21) [9, с.15].

Более того, согласно практике применения третейского законодательства не рекомендуется непосредственное применение норм Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов при рассмотрении гражданских дел третейским судом.

Однако граждане, изучающие Конституцию Российской Федерации на досуге, не имея достаточной юридической подготовки для содержа-

тельного анализа ее теоретических положений, не всегда смогут грамотно отличить компетенцию юрисдикционных органов друг от друга, следовательно, не смогут сделать правильный выбор компетентного органа с целью защиты своего нарушенного права. Для возможного устранения негативных последствий, а также с целью усиления защиты прав и законных интересов предлагаем дополнить ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, изложив ее в следующей редакции: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, действующими от имени государства и входящими в судебную систему».

Таким образом, станет возможным исключение смешения внесудебных форм защиты нарушенного права с осуществлением государственных полномочий одним из важнейших участников гражданского судопроизводства – судом.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. - М., Городец, 2003.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 декабря 1991 г. Конституция судебной реформы Российской Федерации. Верховный совет РСФСР – М., 1999.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней. 30 марта 1998 г. №54-ФЗ.
4. ФЗ О статусе судей. ст. 1. Москва, Проспект. 2007.
5. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. - М., 1950.
6. ФЗ «О судебной системе Российской Федерации» Ч. 1 ст. 6.
7. Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права: Сборник ученых трудов. Выпуск 2. - Свердловск, 1964.
8. Гражданское процессуальное право: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. - М.: Проспект, 2004.
9. ФЗ «О третейских судах в РФ». - М., Городец.
10. Султанов А., О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. - №7. - 2009.

Носенко Лидия Ивановна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. 89510341074, e-mail – lidiano@list.ru

Nosenko L.I.

SOME QUESTIONS OF APPLICATION PRINCIPLE «ADMINISTRATION OF JUSTICE ONLY BY THE COURT»

The article deals actual questions related with application principle «administration of justice only by the court».

Key words: principles, court, justice, court system.

Bibliography:

1. Civil procedure / ed. by M.K. Treushnikov. M., Gorodets, 2003.?
2. Resolution of the RSFSR Supreme Soviet of December 24th, 1991 The Constitution of the judicial reform in Russia. Supreme Council of the RSFSR. - M., 1999.
3. Convention for the Protection of Human Rights and basic freedoms and its Protocols. March 30th, 1998 №54-FL.
4. Federal Law "About on the Status of Judges". Art. 1. Moscow., Prospekt. 2007.
5. Mickevich A. Subjects of Soviet law. M., 1950.??
6. Federal Law "About on the court system of RF" p. 1 art. 6.
7. Semenov V.M. The concept and principles of the Soviet system of civil procedure: Collected scientific works. Issue 2. Sverdlovsk, 1964.??
8. Civil Procedural Law: Textbook / ed. by M.S. Shakaryan. M.: Prospekt, 2004.?
9. Federal Law "About on arbitration courts in Russia." M., Gorodec.?
10. Sultanov A. About on the revision of judicial decisions of courts of general jurisdiction as the adoption of individual measures necessary for the execution of Russia rulings of the European Court of Human Rights / arbitration and civil procedure. №7. 2009.

⁴ Курсив мой.